

Разгневанное третье поколение.

Но я не знаю, на кого излить этот гнев.

Чтобы иметь всю информацию о Саннинах, точно контролировать недостатки каждого человека, сегментировать и уничтожать их, не убивая, это не то, что ниндзя Конохи специально возмущает людей, его третье поколение просто может свернуть голову и пнуть ее как мяч.

Он не понимал, почему все еще не объединились в этой ситуации. Было очевидно, что Четыре великие ниндзя-деревни смотрели друг на друга, но почему все еще были люди, которые втыкались внутри. Он даже тайно забирал души бывших товарищей по оружию, что еще больше разозлило его.

На высокоуровневом совещании в Конохе, глядя на четырех своих самых доверенных людей, Хирузару Сарутоби с яростью стукнул по столу.

Это уже беззаконие! Они все еще делают такие вещи в это время! Неужели вы думаете, что я легко поддаюсь?

..

Данзо Шимура, Коару Коару, Митомон Эн и талисман Айзен Союсуке имели разные выражения лица и мало что говорили.

Как контроллер корней, Данзо Шимура, у которого одновременно самая грязная задница, бросил взгляд на Коару и Митомон Яна, а затем без слов потянул бандаж на своем теле.

Однако два советника, Чжуаньчжу Сяочунь и Митомон Ян, которые всегда вместе двигались вперед и отступали назад, смотрели на них глазами, носом, носом и сердцем, как будто вообще не слышали. Надевая вид упорствующего в том, что Циньшань не расслабится, неизвестно, есть ли проблема.

В конце концов, честный и честный Айзен Союсуке поднял отчет, нахмурился и внимательно изучил его.

Единственным присутствующим, кто не был членом второго поколения стражи, был Союсуке Айзен.

Его притащили на совещание, только когда три материала, связанные с популярностью, научными исследованиями и вечеринками, собрались вместе, в некотором смысле он помогал третьему поколению набирать обороты.

Просто в этом случае горшок слишком велик. Как разработчик данных, Айзен даже должен найти некоторые подсказки и чистые места, чтобы успокоить гнев третьего поколения.

Но, очевидно, гнев третьего поколения не так легко усмирить.

Като Кагами, Учиха Кагами, оба они известные герои Конохи. Среди них Кагами - наш друг, разве у вас нет никаких идей!

Не срывайте свой гнев на нас. Если вы не высказываетесь, это не значит, что мы не злимся, Сунь Чжань. Но самое срочное - это не гневаться, а навести порядок.

.

Глядя на слегка холодные глаза Шимурэ Данзо, другие два старейшины чувствовали себя немного неловко.

Но честно говоря, глядя на предоставленную выше информацию и данные, два старейшины чувствовали некоторое чувство вины в своих сердцах.

Как директора политического отдела и отдела внутренних дел в деревне Коноха, Чжуаньчжу Сяочару и Мито Меньян всегда были на одном уровне, продвигаясь и отступая и отпуская. Внезапно появился какой-то сильный человек и тайно записал данные, а затем вытащил их..

Разве это невозможно?

И казалось, что он осознал, что его партнер всегда был ненадежным, даже Сарутоби Хируз посмотрел на своих двух старейшин опасными глазами.

Хотя они могут закрывать глаза на некоторые мелкие вещи из-за их накопленной популярности и опыта в повседневной жизни, но на этот раз все совершенно иначе.

Это касается трех ниндзя, и это канун этой войны ниндзя-мира. С только что умершим Бай Фаном, смутами среди ниндзя Песка и ниндзя Облака, пристально смотрящими друг на друга, похоже, то, что произошло в этом документе, предназначено стать проблемой двух консультантов.

.У меня другое мнение, Данзо-сама, Сандайме-сама.

Все время глядя на записи на свитке, как единственный ниндзя с здравым смыслом и особым обращением, Айзен Союсуке подтолкнул очки на переносице и серьезно обратился к четверым:

Человеческое сознание подобно катящемуся камню. Сначала это всего лишь мелкая частица, но с уклоном и временем это маленькое желание постепенно превратится в огромный катящийся камень и, наконец, сформирует волну, которая уничтожит дамбу с основным водохранилищем.

Печальное заключается в том, что, когда все разрушают свою границу, они часто не осознают, что значит это поведение. Они не знают одной вещи. В этом мире нет ничего правильного или неправильного. Остается только неоспоримый факт.

Из этого отчета часть истины была полностью раскрыта, мои господа.

Боюсь, что человек, пришедший сюда, - не Коноха, по крайней мере, не с сердцем Конохи. Судя по этому, на самом деле все в Деревне Ниндзя могут исключить подозрение.

.

Митомон Ян и Чжуаньчжу Сяочунь подняли брови, на их лицах появилась некоторая радость, но они немедленно превратились в горькие лица.

Они изначально были главными исполнительными директорами отдела внутренних дел, и им было очень неприятно, что Айзен вмешался, а теперь то, что этот младший высказался, является оскорблением для двух ветеранов-ниндзя.

Они взглянули друг на друга, и когда они собирались сделать выговор, чтобы показать, что они не боятся тени, Данзо внезапно протянул руку, чтобы остановить своих двух бывших товарищей, и с интересом посмотрел на Айзена.

"Ты не думаешь, что это кто-то из Конохи? Как ты можешь это определить?"

"Потому что не в интересах ни одной семьи делать такое в такой критический момент".

Просматривая записи в свитке, Айзен Соусуке поправил очки и посмотрел на четырех лидеров Конохи.

"Никто не может гарантировать, что война между деревнями ниндзя не возникнет вновь. Любой рациональный ниндзя может предать интересы деревни в некоторой степени, но он никогда не будет надеяться на доброту другой стороны.

Хотя это немного высокомерно, но если говорить прямо, наша Коноха - самая большая деревня, и мы - объект, которым все стремятся научиться. Даже если мы столкнемся с совместными усилиями четырех деревень, мы можем победить. Вот сила нашей страны Конохи. Если только некоторые из нас не готовы отказаться от интересов быть победившей нацией, невозможно предать.

Говорят, что это ради идеи и ради воли, но для многих семей это искусственно определенные моральные концепции. Я лично восхищаюсь волей огня, потому что она заботится о всем мире с точки зрения семейного ниндзя. Но очень жаль, что я должен признать, что огромное большинство семей Конохи все еще поддерживают узкий семейный дух. Некоторые семьи являются и жертвами, и преступниками".

Поднявшись и держа свиток, Айзен Соусуке обратился к четырём людям перед ним, словно становясь все увереннее.

Хотя ему было всего двадцать лет, глаза за очками излучали спокойную и убедительную силу. Сочетание магнетического и убедительного низкого голоса заставило даже последних двух старейшин Конохи, сидящих в креслах, ждать следующего анализа Айзена.

"Как семейные ниндзя, хотя они и не понимают, насколько важны воля огня и деревня, они должны знать, что неудача - самое серьезное. Как только они потерпят неудачу, они будут зависеть от других. Ни одна окровавленная семья не позволит этому случиться.

Если сдать действительно полезно, если они действительно чувствуют, что могут жить хорошей жизнью, то не было бы запертых птиц в семье Хьюга. Наши отношения с четырьмя великими деревнями ниндзя - вопрос жизни и смерти. Этот вид подозрений внутри не в интересах семейных ниндзя.

Это даже не в интересах Четырех Великих Деревень Ниндзя. Он выступил вперед только для того, чтобы избить и обострить ситуацию, что также не в интересах Великой Деревни Ниндзя.

Напротив, это очень подходит для некоторых ребят, которые не контролируют реальную власть, но недовольны своим статусом. Поэтому я думаю, что может быть две возможности".

Глядя на четырех Хокаге и старейшин, которым было за сорок, но которые с удовольствием слушали и не могли перестать кивать, Айзен Соусуке показал безупречную и уверенную улыбку и вытянул два пальца.

"Либо эти деревни ниндзя, которые не хотят потерпеть неудачу и упасть, создали некоторые техники ниндзюцу, которые мешают нашей оценке через предателей. Другая возможность состоит в том, что внутри Конохи они чувствуют, что даже если они восстанут, у них есть уверенность в контроле над всеми ситуациями".

Услышав эти две возможности, глаза Данзо вдруг засветились.

Он посмотрел на Айзена Соусуке с немного возбужденным, немного одобрительным взглядом, и даже увидел глаза своих сверстников.

"Бог сожалеет, что, хотя он сказал, что Конохи не существует, Конохи не существует, но Данзо знает, что это действительно существует! И это действительно существует!

Клан Учиха!

Хотя рационально Данзо чувствует, что это не имеет к ним отношения.

Хотя кровь этой семьи отвратительна и вызывает ненависть и боль, по сути, они не безумны к Конохе сейчас.

Но Данзо всегда чувствовал, что мертвый Учиха - это хороший Учиха. Хотя я очень сожалею о своем друге Учихе Зеркале, но он также контролируется этой таинственной силой сейчас, не так ли?

Тот хороший друг Учиха Кагами, который спасал его несколько раз, был хорошим ниндзя, который нарушил семейные традиции и хотел интегрироваться в деревню. Даже Данзо чувствовал, что если бы он был все еще жив, деревня была бы другой.

Но сейчас Учиха Зеркало мертв. Все еще находится под манипуляцией и использованием. Размышляя о последних действиях клана Учиха, а также об их все более высокомерном появлении и некоторых их собственных планах, Данзо почти мгновенно сообразил маршрут.

Тех шпионов в деревне следует убить. Но Учиха следует больше контролировать. Это то, о чем всегда просило второе поколение, и Данзо также чувствует, что это необходимо сделать.

Поэтому в это время Данзо встал.

"Этого достаточно, Айзен Соусуке. Ваша мудрость действительно необычайна, так что предоставьте следующее мне".

Неожиданно поднявшись со стула, Шимура Данзо прокашлялся, посмотрел на четырех удивленных людей вокруг и тихим голосом произнес:

- Будь то шпион в деревне или возможный нарушитель, пока это происходит в деревне, у них не будет возможности ускользнуть от щупалец корней. Сун Чжань, ты следи за фронтом, а затем оставь это мне.

.Вот и все.

Обдумав это некоторое время, Хирузару Сарутоби немного подумал, наконец, кивнул и посмотрел на Айзена.

- Спасибо за твои труды, Соусуке. Просто, чтобы не напугать врага, АНБУ отправит к тебе больше людей, чтобы увлечь этих врагов. Надеюсь, ты сможешь это понять.

Ах, я не могу дождаться, когда попрошу об этом. Просто так случилось, что у Кровавого Бога есть небольшая идея, и я могу усовершенствовать эту технику вместе с Какаши-куном. Если я смогу помочь третьему поколению в это время, то я буду очень счастлив.

Вот так оно и есть. После того, как кризис будет преодолен, Союсуке, ты будешь отвечать за пропаганду и образовательную работу в деревне.

Да.

Среди взлетов и падений кроликов тихо было завершено взаимовыгодное соглашение.

Право на образование и пропаганду было непосредственно отнято из рук Митомон Яна и Танзо Кохару при молчаливом согласии третьего поколения и Данзо.

И Айзен Союсуке также без колебаний встал, почтительно поклонившись третьему поколению. Обращаясь к двум другим старейшинам, которые были невидимо лишены значительной части своих прав и еще не успели отреагировать, Айзен был мягок. Он улыбнулся и поправил очки.

- Я также прошу двух старейшин больше учить меня в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773557>